

УДК 391/395 (47.67)

А. Д. ЭльмурзаеваДагестанский государственный институт народного хозяйства
ул. Атаева, 4, Махачкала, 367000, Россия
E-mail: eaminat@mail.ru**О ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ БАЛХАРЦЕВ**

Рассматриваются особенности свадебной обрядности жителей селения Балхар в Дагестане, лишь поверхностно затронутые предшественниками.

Ключевые слова: Дагестан, балхарцы, сватовство, свадьба, жених, невеста, сваты, избегания, подарки, обручение, согласие, отказ.

Традиционная свадебная обрядность лакцев, исторически обосновавшихся на территории расселения даргинцев-акушинцев и известных как балхарцы-лакцы (жители с. Балхар, знаменитого на Кавказе и за его пределами как центр производства и реализации повседневной бытовой и художественной расписной керамики), довольно подробно освещена в монографии С. А. Лугуева [2008. С. 112–126]. Цель нашей публикации – несколько углубить имеющийся материал по этому вопросу, добавив сюда новые сюжеты, детали и частности из полевых этнографических материалов, собранных в 2009–2010 гг.¹ Речь идет о степени распространенности браков по инициативе молодых людей, браков умыканием, обменных браков, обычаев левирата (по которому вдова могла или была обязана выйти замуж за деверя) и сорората (по которому мужчина одновременно или последовательно мог вступить в брак с родными или двоюродными сестрами), двоеженства, пережитков авункулата (обычаев, выражавшихся в особо тесной связи между племянником и дядей – братом матери).

Как и в других частях Дагестана, браки в с. Балхар совершались часто по выбору родителей. Однако местный материал дает основания полагать, что браки по инициативе

молодых людей для рассматриваемого населения – отнюдь не редкое явление. Молодой человек, улучив момент и постаравшись хоть ненадолго остаться с девушкой наедине, делал ей предложение. Он упоминал о своем роде-тухуме, о степени благосостояния, о видах на отдельное жилье, хозяйство и т. д. Девушка могла ответить вежливым, но категоричным отказом, но могла также пообещать подумать. Затем она советовалась с матерью, бабушкой, теткой, старшей сестрой, и, если те были благосклонно настроены, начинался разговор с мужчинами: с отцом, дядей, старшим братом и др. Такая форма брака предосудительной не считалась. Однако если девушка осмеливалась первой проявить инициативу, обществом это воспринималось крайне негативно.

Обычной и распространенной формой брака был брак по сговору, посредством сватовства [Лугуев, 2008. С. 114]. Похищение девушек и женщин у балхарцев – исключительно редкое явление. Наши информаторы сходятся во мнении, что таких случаев в Балхаре вообще не было. Как бы странно это ни звучало, не было в селении и похищения балхарок даргинцами. Здесь трудно что-нибудь сказать наверняка, тем более, что соответствующий материал отсутствует. Надо полагать, что между дар-

¹ Семейные отношения (полевые записи) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1–2. Л. 3–42.

гинскими обществами и джамаатом с. Балхар был заключен ряд договоров и взаимных соглашений, исключаящих подобные инциденты. Вообще нужно заметить, что, вопреки сложившемуся мнению, брак похищением, сопряженный с враждой, с возможным преследованием, погоней, убийством, кровной мстью и пр., в дагестанской среде не столь уж частое явление [Лугуев, 2006. С. 89].

Нередкими были среди балхарцев и так называемые обменные браки. Время от времени та или иная семья ставила условием выдачи замуж своей девушки заключение брачного договора между юношей этой же семьи и сестрой претендента. По обычаям балхарцев, обе пары, уединившись где-нибудь, оговаривали такой брачный обмен, и он становился возможным только при условии согласия всей четверки. Такую форму брака С. Ш. Гаджиева [1985], вслед за З. А. Никольской [1949] считает рудиментом архаических обычаев взаимно брачных связей дуально-экзогамных родов.

Женитьба мужчины на вдове своего брата у балхарцев, вопреки утверждению С. А. Лугуева [2006. С. 89], категорически запрещалась и считалась аморальной. Брат мог и должен был помогать вдове и ее детям (своим племянникам). Повторно выйти замуж балхарка могла, только получив на то разрешение брата (братьев) своего мужа. При этом дети, если они были несовершеннолетними, уходили в семью дяди (одного из них) и навещали свою мать, когда им заблагорассудится. Питаться и ночевать дети должны были в семье своего дяди. Чем больше внимания и помощи своей матери оказывали дети, живущие у дяди, тем выше ценились они в глазах общества. В дом к замужней жене своего покойного брата мужчина никогда не заходил, женщина же могла с женой, детьми деверя оказывать его семье какую-то помощь по хозяйству. Таким образом, левиратные отношения в балхарской среде протекали несколько своеобразно, аналогичных случаев в других районах Дагестана мы не знаем.

Женитьба вдовца на сестре своей жены, если их возраст не служил помехой, в народе приветствовалась. Но для этого нужно было согласие женщины, ее детей и ближайших родственников. Женитьба братьев одной семьи на сестрах другой семьи в народе не поощрялась, хотя такие браки

в Балхаре иногда и заключались. Двоеженство у балхарцев – явление довольно редкое и осуждаемое обществом.

Видное место в свадебной обрядности балхарцев занимал дядя по матери. Собственно, внимание дяди к детям сестры, особенно мальчикам, проявлялось всю жизнь. Речь идет о пережитках авункулата (от лат. *avunculus* – дядя по матери), при котором дядя по матери опекал своих племянников, вкладывая в них в широком смысле слова средств и забот больше, чем отец, старший брат, дядя по отцу и др. Когда-то эта форма родства была необходима для сохранения мальчика, а затем подростка, юноши, молодого мужчины и для рода матери. В первобытном обществе авункулатные отношения характеризовались тем, что имущество и общественный статус дяди по матери наследовал поселявшийся с ним племянник [Семенов, 1974. С. 197]. В Балхаре группа сватов в дом будущей невесты направлялась, возглавляемая дядей по матери. Имя для новорожденного племянника выбирал дядя по матери, согласовав, однако, его с родителями мальчика. Разрешение назвать новорожденную девочку именем Кистаман (видоизмененное кумыкское «хватит девочек») давал брат матери новорожденной. Оружие, а по возможности и коня, в год совершеннолетия племянника дарил ему дядя по матери. При сватовстве, свадьбе, строительстве нового дома или хозяйственного помещения, при выборе средств для уплаты «цены крови» при примирении племянника с кровниками большую часть расходов нес он же – дядя по матери. В Балхаре сохранились специфические речевые обороты, в которых неумение, нерасторопность, невоспитанность и прочие недостатки молодого человека ставились в вину дяде по матери. В уста мужа оскандалившейся жены, у которого не хватало решимости развестись с супругой, фольклор балхарцев вкладывает такие слова:

«Нааьна щаннил буттейн,
Душниннач къадуллусса,
Нааьна ниттиуссин,
Ттумаягъ къабуллуси»

«Проклятие тестю,
Не привившему дочери стыда,
Проклятие дяде по матери,
Не привившему мне чести».

Поучая молодого человека, обвиняя, упрекая его в неловкости, незнании, неумении, бесхарактерности, балхарцы прибегали к таким оборотам: «Проклятие твоему дяде по матери, ты топор в руках держать не умеешь!» (плохо управляешь конем, не проявляешь сообразительности, демонстрируешь невоспитанность и пр.) [Лугуев, 2006. С. 89]. Однако уже в XIX в. это были не больше, чем слова, привычные обороты, так как заметную роль в воспитании племянника дядя по матери уже не играл. Здесь мы имеем дело преимущественно с пережитками отношений, переходных от матриархального к патриархальному типу.

Остановившись на какой-либо кандидатуре, родители парня старались осторожно, через посредников, узнать о настроениях родителей и влиятельных родственников девушки. Уполномоченные на такие переговоры обычно оперировали полупамятками, недомолвками, иносказаниями, оставляя для себя возможность «почетного отступления» в случае отказа. В такой же иносказательно-завуалированной форме следовали, как правило, и отказ, и согласие родителей девушки. В подобных ситуациях в дагестанской среде руководствовались не только соображениями возможности возникновения межсемейной (межтухумной) неприязни или откровенной вражды, но и веками устоявшимися представлениями о культуре традиционного общения [Там же].

Когда дело доходило до официального сватовства и невесту одаривали подарками,

то придерживались определенных обычаев: каждый родственник невесты и жениха дарил ей не менее двух предметов и никогда – один предмет [Лугуев, 2008. С. 112].

В целом, в свадебной обрядности балхарцев можно увидеть ряд особенностей, не характерных для большинства других обществ Дагестана. Это объясняется длительным пребыванием балхарцев в иноэтничном социально-политическом объединении, стремлением в этих условиях сохранить, «законсервировать» в своей среде нечто специфическое, сугубо этническое, в целом ряде случаев – этноспецифическое. Это естественное стремление части единого этноса не раствориться в иноэтничной среде.

Список литературы

Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 360 с.

Лугуев С. А. Культура поведения и этикет дагестанцев. XIX – начало XX в. Махачкала: Изд-во ИИАЭ, 2006. 302 с.

Лугуев С. А. Балхарцы. XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Изд-во ИИАЭ, 2008. 298 с.

Никольская З. А. Из истории семейно-брачных отношений у аварцев // КСИЭ. М., 1949. Вып. 8. С. 53–59.

Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974. 310 с.

Материал поступил в редколлегию 19.12.2011

A. D. El'murzaeva

ABOUT BALHAR TRADITIONAL WEDDING CEREMONIES

The article deals only superficially affected by the precursors especially wedding ceremonies Balkhar villagers in Dagestan.

Keywords: Dagestan, balhartsy, courtship, marriage, bride, groom, matchmaker, avoidance, gifts, engagement, consent, waiver.